

Глава 44: Дуга моста Каннаби: Спуск

АН: ПОЯВЛЯЕТСЯ ДИКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ.

Оказывается, у меня было достаточно мотивации (под которой я подразумеваю свою идею-тестер/бета угрожал убить меня) и свободного времени (отмененная рыбалка), чтобы закончить первую часть миссии Каннаби примерно за восемь часов написания! Думаю, это означает, что вам не придется слишком долго ждать, чтобы увидеть первый гаечный ключ в машине~!

Кроме того, я переименовал большинство глав, чтобы показать, где они вписываются в различные сюжетные дуги! Именно поэтому вы знаете, что эта глава-дурацкая, даже если вы не читаете заметки автора. Название этой главы-ссылка на Хоумстак! Или в Ад Данте. Я даже больше ничего не знаю.

А теперь к рассказу!

Иногда все встает на свои места с поразительной легкостью.

Тогда даже удивительно, как легко они разваливаются.

Продвижение Какаши на самом деле было довольно похоже на деловую встречу, в которой мы с Обито сделали чунина два года назад, судя по тому, что я о нем слышал. Сэнсэй сказал мне, что приказ был передан сверху, и у нас было около двух дней, чтобы отпраздновать это событие, прежде чем он действительно превзошел нас.

Мы с Рином ходили по магазинам, чтобы найти что-то подходящее—в основном потому, что я все еще ненавидела ходить по магазинам и нуждалась в мотивации в виде другого человека, чтобы сделать это, - и хотя он мог позволить себе все, что я могла ему дать, мне просто нужно было что-то настроить, чтобы дать ему. Услышав о его повышении, Рин тоже решил скинуться. Это было немного поспешно с нашей стороны, но мы справились.

В тот день, когда продвижение Какаши стало официальным, он получил от Рин кастомизированный мед-набор (хотя она дала один мне, а другой-Обито, что несколько уменьшило новизну), Летающего Бога Грома кунаи от Сэнсэя и черный пояс от меня. На поясе были встроенные подсумки, которые я практически закрыла защитными печатями, так что он был единственным, кто мог открыть их, не получив мощного молниеносного дзюцу в лицо, когда они были активны.

Ну, я предположил, что это будет молния дзюцу—печати должны были быть немного настраиваемыми.

Однако одним из побочных эффектов от того, что Какаши почти не останавливался на подарке, было то, что он забыл захватить Обито из района Учиха.

И он прибыл с опозданием, причем с совершенно долбанутыми поздравительными подарками.

Именно так, как и ожидалось.

- Вы не дадите мне передохнуть? Я принесу тебе что-нибудь попозже!" - огрызнулся Обито, покраснев от смущения и разочарования.

"Потом" для нас может и ненаступить, - мрачно подумал я.

Каннаби начал сегодня.

Я провел большую часть этого собрания команды, чувствуя себя смутно больным.

- Лучше ничего не получать, чем что-то от тебя." - огрызнулся Какаши.

У меня также постоянно нарастала головная боль.

За последние несколько месяцев мы наконец-то выбрали то, что я считала нашими культовыми нарядами. Ну, по крайней мере, Обито и Какаши были—у меня, по определению, их не было.

Я все еще была одета в куртку и стандартные штаны шиноби, но мне удалось втиснуть под все это сетчатую рубашку телесного оттенка. Я также носила сетку шиноби под брюками, которая простиралась до верха моих новых сандалий с открытым верхом. У меня был ремень, перекинутый через спину, который удерживал мой кодачи между лопатками, и у моей куртки был хвост, который скрывал обе мои сумки с запасами от беглого взгляда. Если не считать небольшой свитковой кобуры в каждом рукаве и еще одной, спрятанной за поясницей, которая завершала мой ансамбль.

Обито был одет в синее с оранжевой каймой. На самом деле, голубого было больше, чем я видела с тех пор, как Сэнсэй в последний раз снимал бронезилет—это делало его обладателя похожим на каплю, если бы не белый пояс Обито. Веер Учихи был огромным и ярким на его плечах, что вызвало у меня странное чувство при одной мысли об этом. В остальном он был экипирован в основном стандартным снаряжением—как и другие члены нашей команды, он носил два сюрикеновых мешка, а не тот, который большинство генинов (которые были менее уверены в своей амбидекстерской способности оружия), кобуру кунаи с местом, по крайней мере, для четырех, и металлическую защиту на тыльных сторонах рук.

Какаши, со своей стороны, был одет в более темные цвета, если не считать белой полосы на рукавах и металлических нарукавников до локтя. У него было два коричневых ремня, которые пересекали его грудь и служили креплением для его кобуры танто—к клинку, который он использовал, возможно, однажды в кровавой синей луне. У него было два кармана для сюрикенов, хотя я также была уверена, что в его кобуре кунаи был свиток вместо обычного

клинка. Казалось, что все мы будем вооружены, чтобы убить взвод.

"Какаши, Обито..." Я услышала, как мой собственный голос превратился в рычание, а не в обычный отстраненный сарказм, и резко остановилась. Оба мальчика смотрели на меня. Я вздохнула. - Послушай, не сейчас. Мы можем проделать этот "танец вокруг проблемы и в конечном итоге устроить отбойный матч" позже. - Сэнсэй, что ты хотел сказать?"

-Я все объясню по дороге, Кей." - сказал мне Сэнсэй. - У всех есть все, что нужно?"

-Да, сэнсэй, - хором ответили мы, потому что некоторые вещи никогда не стареют.

Я вспомнил, как наблюдал за Какаши Гайденом пару раз, когда ему было двадцать лет. Нетрудно было догадаться, куда приведет нас эта миссия. О, конечно, Сэнсэй только что сказал нам встретиться для брифинга миссии, и так случилось, что это произошло в тот же день, когда Какаши был официально повышен...ба. Горевать было пустой тратой времени. События уже пришли в движение.

Я путешествовал относительно легко—кроме содержимого моих карманов и мешочков, все остальное было запечатано в свитки для хранения в моем рюкзаке. Я предложил сделать то же самое для Обито и Какаши, и в итоге получил их спальные мешки и около восьмидесяти процентов нашей еды. Остальное они оставили себе. Без веса полного рюкзака, который отвлекал бы меня, я проводила много времени, оглядывая пейзаж и пытаюсь держать свои эмоции под контролем.

Мы были уже далеко в нашем путешествии, прежде чем я почувствовал что-то вроде нормального, и даже это было пробным.

"Итак, миссия с Какаши в качестве лидера команды." - размышлял я вслух. Не то чтобы это было что-то новое. "Ну, по крайней мере, это то, что мы практиковали. Вроде."

- Черта с два." - пробормотал Обито.

Я дружески толкнул его в плечо. - Давай, Обито. Хватит дуться."

- Но ведь речь всегда идет о Какаши!" Обито сделал беспомощный жест руками, расстроенный.

- Ах, просто пусть у него будет свой день. Мы всегда можем напасть на него позже." - предположил я, криво улыбаясь.

- Я слышал это, - ответил Какаши, откуда он вел наш строй.

- Но вы не слышали даты и времени, а значит, и Джека." - сказал я ему.

Какаши одарил нас обоих раздраженным взглядом, затем посмотрел на Сэнсэя. Сэнсэй пожал плечами и поднял руки в жесте капитуляции. - От тебя никакой помощи." - пожаловался Какаши.

- Я всего лишь невинный свидетель, - настаивал Сэнсэй, и Какаши фыркнул.

- Ладно, да, я чувствую себя немного лучше." - сказал мне Обито, слишком тихо, чтобы Какаши мог услышать.

«хорошо.»

Только когда Сэнсэй остановил нас на обед, мы наконец-то разобрались в стратегических причинах миссии.

Сэнсэй достал из рюкзака карту и положил ее плашмя на камень, а мы собрались вокруг него. Он провел длинным пальцем по линии, которая еще неделю назад обозначала линию фронта, и постучал по символу Кусагакуре. - Неделю назад Ивагакуре начал полномасштабное вторжение на территорию Кусагакуре. До сих пор сама деревня не пала, и многие Коноха и Куса-нин сражаются на этой территории. Судя по сообщениям, мы имеем дело с силами вторжения численностью более тысячи."

Я нахмурился. Я не видел тысячи шиноби в одном месте с того дня, как была объявлена кандидатура Хокаге Сэнсэя, но у меня было представление о том, в каком масштабе работает мир Наруто. Посвятить столько шиноби какому-то одному делу...Ивагакуре должен был быть одновременно уверен в контракте и очень, очень заинтересован в том, чтобы они одержали верх.

- Откуда они берут припасы?" - спросил Обито, изучая карту. - Ты не можешь накормить тысячу боевых шиноби семенами бамбука и травы."

Я подавила фырканье. Правда.

- Я бы поставил на огромный поезд снабжения, возможно, пересекающий территорию Ива по мосту." - сказал Какаши и опустил два пальца на Каннаби и одну из его родственных структур, дальше от нашего местоположения.

-Я бы поставил на Каннаби, - вставил я, и Какаши убрал один палец, оставив на Каннаби только указательный. "Он находится близко к линии фронта, находясь на территории, которую удерживают более сильные Ива, чем другие мосты Куса-Ива."

Одна из многих, многих, многих тем, затронутых в Академии, включала лакомые кусочки о других странах, которые, я думаю, они думали, что мы не будем знать. Кусагакуре, как полупостоянный союзник, имел целые подразделения, посвященные его географии на случай,

если нам когда-нибудь понадобится туда отправиться. Я предполагал, что никто никогда не думал, что нам нужно будет проникнуть на территорию Куса с явной целью взорвать что-то настолько большое, но я также был уверен, что Куса-нин не будет держать это против нас, пока Ива-нин страдает за это.

Я также не мог отделаться от мысли, что было бы намного проще, если бы кто-то из нашего списка был способен летать, как Дейдара. Идея запуска бомбардировщика В-29 была действительно привлекательной именно тогда, а не идея играть в бойцов французского сопротивления.

- То же самое думал и Хокаге." - сказал нам Сэнсэй. Он выглядел довольным, но под этим скрывалось беспокойство, которого я не видела уже целую вечность. Он выдохнул, долго и медленно, прежде чем продолжить: - Команда Какаши."

Все мы немного выпрямились.

-Ваша миссия-проникнуть на территорию Куса, удерживаемую Ивагакуре, и уничтожить мост Каннаби." В руке Сэнсэя появилось три черных шара—концентрированная бризантная взрывчатка. У меня отвисла челюсть. - Как у небольшого подразделения, у вас больше шансов поставить их на место. Взорвите мост и убирайтесь как можно быстрее, понятно?"

-Что вы собираетесь делать, сэнсэй?" - спросил Обито, когда мы все кивнули в знак согласия.

Выражение лица Сэнсэя было смертельно холодным. - Я буду противостоять врагу напрямую. До фронта всего несколько дней пути и двенадцать часов пути. Нашим друзьям нужна вся помощь, которую я могу им оказать."

Одно это говорило о том, что у Сэнсэя за плечами будет еще сотня убийств до конца недели.

Сэнсэй передал взрывчатку Какаши—а я почувствовала, как у меня от зависти задергались пальцы—и начал складывать карту. - На сегодня все. Я буду сопровождать вас в течение следующего дня или около того, чтобы убедиться, что мы благополучно миновали пограничные патрули. После этого я вернусь обратно, и надеюсь, что я достаточно отвлекаю внимание, чтобы никто не задавался вопросом, что несколько Коноха-нин делают так далеко на своей территории." Он натянуто улыбнулся, но я не могла не задаться вопросом, не сглазил ли он нас.

Однако, когда он повернулся, чтобы достать один из свитков для хранения еды, он добавил: "И Кей—но, используй высококачественный материал, прежде чем доберешься до моста. И не красть их у Какаши за это тоже."

Я попыталась надуть губы, но мое сердце было не совсем в этом.

Черт возьми, если мы здесь облажаемся, то все умрем. Этот единственный факт все время крутился у меня в голове, давя на все остальное. А если мы этого не сделаем... Всегда существовала вероятность того, что успех может закончиться еще хуже, чем провал. Я не знала, как это сделать, но не собиралась сбрасывать со счетов такую возможность.

Обед прошел быстро, и хотя я выпила половину содержимого фляги, во рту все еще было сухо.

На самом деле лучше не стало, когда мы вошли в Лес Огромных Деревьев и Какого Черта Они Кормят Эти Грибы. Весь лес был тусклым от огромного объема листвы в пологе, и тот факт, что местные грибы были достаточно большими, чтобы стоять и достаточно твердыми, чтобы использовать их в качестве дубинки, не очень помогал. Я мог бы сказать, сколько сейчас времени, благодаря тому, что свет пробивался сквозь деревья, но это было не особенно важно.

С другой стороны, сигнатуры чакры, которые я улавливал, были совершенно нервными.

Я знал, что в лесу не так уж много ива-нин. Все сигнатуры, кроме одной, были достаточно далеки друг от друга, так что я решил, что проблема только в самой близкой. Он подавлял хорошо, но мне нужно было только мгновение, чтобы определить его местонахождение и, по крайней мере, понять, как его нейтрализовать.

Я остановился как вкопанный посреди нашего строя, прищурив глаза. Если бы я только мог вытащить эту задницу из этого гигантского мусорного бака...

- Сколько их, Кей?" - тихо спросил Сэнсэй, положив руку мне на плечо.

- Один." - прошептала я в ответ.

Впереди меня Какаши вскинул руку, явно то ли почуяв, то ли услышав нашего таинственного гостя. Обито со скрипом врезался в спину Сэнсэя, прежде чем понял, что мы остановились.

Сэнсэй отпустил мое плечо и дал знак Обито оглядеться. Он так и сделал, но так как он не был Хьюгой, это не будет иметь большого значения, если парень действительно не появится в нашем поле зрения.

Моя голова дернулась вверх, когда я почувствовала, как одна из сигнатур чакры вспыхнула от страха. Закрыв глаза, я мог разглядеть врага примерно в пятидесяти метрах по диагонали оси z-вероятно, в тридцати метрах над нами.

Все они сгруппировались в круг за огромным упавшим бревном, которое должно было отрезать взгляд врага. Я держала половину своего внимания на лесу, пока Сэнсэй готовился объяснить наши находки.

- Ладно. Есть один враг ... — начал было Сэнсэй, но осекся, как только я почувствовал, что из

ниоткуда выскакивают еще девятнадцать проблем. Чертовы теньевые клоны. - Осторожно, все. Теперь двадцать."

- Клоны." - спросила я, следя за ним с закрытыми глазами. Я могла только предположить, что Сэнсэй мог что-то сделать с воздушными потоками, потому что была уверена, что он не был сенсором. -Теньевые клоны, скорее всего."

-Согласен." - тихо спросил Какаши. Я открыла глаза, когда он встал в стартовую стойку бегуна, и почувствовала вспышку страха. - Я возглавлю атаку. Пожалуйста, поддержите меня."

Это, конечно, было сказано самым быстрым из трех подростков в отряде. Сенсей будет его подкреплением/продолжением в этом бою-Обито и я были в лучшем случае резервными танцорами.

- Нет, Какаши. Сегодня я буду вести." - сказал Сэнсэй, но было ясно, что Какаши это неинтересно.

- Сэнсэй, сегодня я тоже капитан." Он был уже на полпути к печатям для Чидори. - Я хочу испытать Чидори в настоящем бою—я работаю над этим уже несколько месяцев."

Я снова почувствовал всплеск вражеской чакры, когда резкий синий свет Чидори осветил пространство вокруг нас, и его крик стал слышен.

О, черт возьми. Я знал, чем это кончится.

-Какаши, я оставляю за собой право сказать "я же тебе говорил", - сообщил я ему ровным тоном, вытаскивая кодачи из ножен.

Какаши проигнорировал меня. - А вот и я."

Рука Сэнсэя резко дернулась вперед, останавливая его.

- Сэнсэй, я могу это сделать." - настаивал Какаши. - Я могу уничтожить любое количество врагов с помощью этого дзюцу, как и ты."

- Пятнадцатый говорит, что он никогда не убивал им ни одного человека, - пробормотал Обито, едва слышный мне из-за гудения Чидори.

Я согласился, но решил не говорить об этом.

- Ты сказал мне, что, как только мы вошли на территорию Кусагакуре, я стал капитаном." -

продолжал Какаши. О боже! - В правилах ясно сказано, что команда должна подчиняться приказам капитана, Сэнсэй."

Сэнсэй молча отдернул руку с таким видом, словно собирался ущипнуть себя за переносицу.

Блядь.

Ладно, да, кодачи вышел. Я просигналил Обито следовать за мной, хотя и не собирался рваться за Какаши. Сэнсэй с этим справится—если мы с Обито собираемся остаться на земле, то должны быть готовы к бою.

Поэтому, показывая, что даже у гениев иногда бывает больше гордости, чем здравого смысла, Какаши прорвался через бревно, которое мы использовали в качестве укрытия, пробив в середине дыру размером с крышку люка.

Обито немедленно переместился ко мне за спину, пятки на мгновение коснулись моих, чтобы он мог подтвердить, где я была, не глядя. Сэнсэй, кивнув нам обоим, исчез в погоне за своенравным учеником.

Судя по звуку летящего металла, я мог только предположить, что Какаши сделал действительно глупую вещь и бросился прямо посередине. Конечно. У Чидори был отличный эффект, когда он эффективно увеличивал скорость пользователя, чтобы сделать убийство более вероятным—что-то вроде разбавленной версии техник Адского удара Третьего Райкаге и Молниеносной брони.

Только Какаши, как и любой человек без Шарингана или правильного использования Молнии, просто не был достаточно быстрым, чтобы идти в ногу со скоростью молнии.

Сэнсэй был единственным, славным исключением.

Пока Какаши играл в поп-клона, Сэнсэй бросал сюрикены, чтобы противостоять кунаю Ивана, с такой убийственной точностью, что подпись его имени на сюрикене выглядела дилетантской. Ни одно оружие не приблизилось к Какаши и на метр, что значительно упростило его задачу.

Я отвернулась, рассчитывая на чакру, чтобы понять, куда делись идиоты, и сосредоточилась на клонах, которые неизбежно придут за мной и Обито.

Как по сигналу, из воздуха выскочил клон и направился к лицу Обито.

Обито отскочил назад, зная, что у меня есть техника, а у него нет, и я нырнула в промежуток, который он оставил. Вражеский клон поднес кодачи к глазнице и взорвался белым дымом. В то время как я выполнял свой удар, Обито бегал по ручкам для Большого Огненного шара,

готовясь к следующему раунду.

Клон услужливо появился и был подожжен.

- Все в порядке?" - спросил Сэнсэй, наклоняясь с кунаем в обеих руках.

"отлично." - ответил Обито, пиная грязь в огонь, оставшийся после ужасной смерти клона.

«хорошо."

Лес наполнился звуком взрывающихся клонов—Какаши пробирался сквозь них быстрее, чем ожидалось. Сэнсэй снова исчез, оставив нас с Обито наедине.

Мы получили только еще один клон, прежде чем жужжание чидори Какаши, наконец, затихло. На мгновение у меня перехватило дыхание—что, если Сэнсэй не схватит его, что, если, что, если—и к тому времени, когда я снова взяла себя в руки, Сэнсэй и Какаши были уже там. Сэнсэй осторожно опустил Какаши на землю, что говорило больше о травме, чем о реакции Какаши на эту травму (в основном гримаса).

-Иайдзюцу?" - спросила я, разглядывая рану. На самом деле это было немного похоже на то, что я уже пробовала раньше. В основном на тренировочных манекенах и парочке убитых мною парней—кем бы ни был этот мудака Ива, он был быстр. Даже когда Обито заставил Какаши остаться сидеть, схватив его за плечо, я на секунду посмотрела на Сэнсэя.

Выражение лица Сэнсэя было ледяным.

Я отвела взгляд, сосредоточившись на своем пациенте, как будто мы все еще не дрались. В конце концов, с Сэнсэем это было не так уж и много.

Ива-нин был мертв. Он просто еще не перестал дышать.

Между тем, как Сэнсэй уронил свою сумку, а сумка упала на землю, вражеская чакра отключилась.

Веселая мысль.

- Стой спокойно." - сказала я Какаши, хмурясь, даже когда связала мышцы и кожу вместе. Лезвие прочертило колеблющуюся линию от внешнего края правой грудной клетки до чуть более глубокого разреза вдоль трицепса. Это было бы легче исправить, если бы повреждение было локализовано в одной мышечной группе, но с учетом достижений Рин и меня в наших медицинских методах, было не так много шансов на необратимые повреждения.

Через некоторое время я отстранилась. Конечно, техника исцеления не была совершенной, и мышцы на некоторое время ослабнут, прежде чем естественное исцеление начнет действовать должным образом. До тех пор, пока он не будет напрягаться—что, я должна была признать, было весьма вероятно,—он будет в порядке.

-Я же тебе говорила, - пробормотала я, раздражение боролось с беспокойством.

-Травма Какаши серьезная." - сказал Сэнсэй, выпрыгивая из-за деревьев. На его рукавах не было никаких следов крови, что в основном заставило меня думать, что к этому моменту он уже довольно хорошо справлялся с уликами. И еще: Ни хрена себе, мышечные повреждения серьезные. - Мы отступим и разобьем лагерь."

Наконец, Обито отказался от попыток стабилизировать травму. Какаши повел плечом, морщась, когда рана растянулась, и я сделал жест, который предполагал, что я собираюсь ударить его по лицу, если он сделает это снова. Взгляд, который Обито бросил на меня поверх головы Какаши, сказал мне, что он собирается сказать свою часть, хотя, кровь товарища по команде буквально на его руках или нет.

- Я в порядке." - настаивал Какаши. Я удержалась от пощечины, хотя и не знала, как.

Честно. Разве одного раза чуть не убили недостаточно для этой миссии?

- Нет, это не так." - возразил Обито. - Это все потому, что ты проигнорировал приказ Сэнсэя и ворвался туда как идиот!"

- Я не хочу слышать это от тебя." Какаши огрызнулся в ответ: "Ты, элитный Учиха, который всегда хвастается и ничего не делает. Разве ты там не плакала?"

Мои глаза сузились. - Какаши, это для твоего же блага."

И я ударил его по лицу.

Какаши пошатнулся и тяжело приземлился на спину, левая рука взлетела к щеке. Сэнсэй сразу же схватил меня за запястье, как за сталь, но я все равно не собиралась продолжать.

- Обито сделал в точности то, чему нас учили, - холодно сказала я. Мои нервы были измотаны—черт, черт, черт, мы все умрем—и я думаю, что один момент показал всем, что я чувствовал. "Двадцать пятое правило поведения шиноби может сказать, чтобы никогда не показывать слез, но я думаю, что это больше о том, чтобы знать, когда сохранить эмоции на потом и когда думать о сейчас. Это значит, что ты заткнись, и он заткнется, и я заткнусь, и мы начнем двигаться."

Обито смотрел на меня так, словно у меня выросла лишняя голова.

Я стояла, хватка Сэнсэя все еще отсекала кровь от моей руки. Я посмотрела на него. - Ты говорил."

Сэнсэй отпустил мое запястье. - На сегодня хватит с вас троих." - Он скрестил руки на груди. - Какаши, правила и предписания важны, но я уже говорил тебе раньше, что ты также должен отступить и приспособиться к ситуации, как она есть."

-Я же говорил, - Обито не удержался от прощального выстрела, и Какаши безмолвно уставился на него.

-Обито, остановись." - приказал Сэнсэй. Обито с громким щелчком закрыл рот. "В этой области достаточно врагов, и нам не нужно давать им преимущество, враждуя друг с другом. Оставь это на потом.

— И Кей ... - Тут я поклонилась неизбежному и почувствовала, как у меня свело живот. Я не хотела видеть разочарованного лица Сэнсэя. -Никогда не бей старшего офицера. Если придется, выскажи свою точку зрения и живи с последствиями. Но держи кулаки при себе."

Я закрыл глаза, поморщился и кивнул. Идиот, идиот, идиот!

"Наконец-то...Какаши, не используй снова чидори." Я посмотрела на Сэнсэя как раз в тот момент, когда Какаши вскинул голову, и Сэнсэй продолжил: - Это мощная техника, но, несмотря на ее силу и скорость в бою, к тому времени, когда ты оказываешься рядом с противником, ты уже не видишь, что он делает. Если бы вы могли реагировать нормально, вы бы вообще не пострадали. Это все еще несовершенное дзюцу."

Сэнсэй вздохнул. - А теперь, прежде чем мы двинемся дальше, позвольте мне сказать последнее. Для шиноби главное-командная работа ."

Я мысленно вздохнул. Так держать, команда. Первая полу-одиночная миссия уже провалилась прямо за воротами.

Я просто...отпустила его. Надвигающийся испуг, разочарование, стыд и желание закричать в подушку. Он мог бы спрятаться под скалой, потому что сейчас не было времени разбираться со всем этим. Я смогу плакать и засыпать позже, когда плечо Какаши будет полностью завернуто, а Обито получит свое откровение и все остальное, что должно произойти...произойдет. Я не знаю.

Просто...позже. Главное, чтобы было потом.

Какаши нужно было залатать руку, поэтому я открыла один из свитков и достала рулон бинтов, чтобы перевязать ему руку на ночь. Кроме того, у меня было достаточно антисептика, чтобы закрыть небольшую клинику, которую я использовала, чтобы стерилизовать как рану—заставив

Какаши поморщиться в процессе—так и внутренний слой бинтов, прежде чем я перевязала весь беспорядок.

- Прости за то, что было раньше." Я сказал Какаши.

Он фыркнул и отвернулся.

Болван.

Мы все вместе поужинали, но это было тихое мероприятие, и никому из нас не было удобно говорить о прошедшем дне. После того, как Сэнсэй решил, что у него первая вахта, мы с Какаши согласились на вторую, третью и четвертую смены в таком порядке. Я достал еще один свиток, распаковал все наши спальные мешки, снял свой хитай-ат и свернулся калачиком в ожидании своей смены.

На самом деле в ту ночь я не плакала, пока не уснула. Слишком много дел, даже в бессознательном состоянии.

В тот вечер мне показалось, что кто-то осушил всю воду. Оглядевшись, я заметила обычное плывущее облако фрагментов памяти, парящее над моей головой. Вдалеке что—то громадное застонало и затрещало—вода, казалось, отступила, образовав ледник.

Я поплыл вверх, ища обычную фрейдистскую расстановку стульев и кофейного столика, и заметил их на вершине ледника. Сновидец сидел на столе, а я дремал в кресле викторианского терапевта с высокой спинкой.

Со своего нового наблюдательного пункта я мог видеть огромное пространство темной воды, бурлящей прямо за кромкой льда. Оглядевшись вокруг, я заметил, что вода зажата между двумя едва соединенными шельфовыми ледниками, которые, казалось, медленно, неумолимо расходятся.

После недолгих раздумий я вынужден был согласиться, что она довольно хорошо отражает мое душевное состояние.

Я подплыла к ним, надевая свои самые большие и дурацкие очки. Мне нравится думать, что я выглядел невероятно глупо, хотя бы для того, чтобы вызвать смех у Мечтателя.

Но это не сработало.

-У нас проблема." Сновидец выглядел усталым, и мне не нужно было спрашивать почему.

Облако воспоминаний стало чем-то более похожим на объединенные голоса тысячи визжащих

скворцов, бормочущих одновременно. Затем раздался ужасный шум ледника—представитель моего эмоционального подавления, я думаю,—добавляющийся к какофонии. Я был взволнован, но воспоминания о моей прежней жизни были вдвойне сильнее из-за их внезапной актуальности.

К сожалению, я знал больше об этой истории отсюда.

Я прикусила губу. - Я не знаю, неизбежно ли попадание в плен. Но если это данность...Я был бы лучшим выбором."

-И есть очень хороший шанс, что если тебя схватят, ты не выживешь." Сновидец выглядел грустным и измученным, и я знал, что не очень хорошо справляюсь со своим делом.

—Я ... мы ... просто девушка." Я отвел взгляд в сторону. - Внешне в нас нет ничего особенного. Но Какаши выглядит как его отец—дерется как он—и Обито..."

Обито носил веер Учихи на своих тонких плечах, как плащ, или, может быть, как яблочко. И благодаря действиям Мадары, когда Первый пытался доставить всех к столу переговоров живыми, все знали этот знак. Если враги поймут, к какому клану он принадлежит, они вырвет ему глаза и оставят гнить, если сначала не замучают до смерти. Какаши будет подвергаться тому же риску, без, возможно, удаления глазного яблока. Самое большее, я ожидала увидеть ту же самую пытку гендзюцу, которой они подвергли Рин однажды в кошмаре.

- Я не могу этого допустить." - тихо спросил я. - Я не могу." Точно так же, как я не могла заставить себя даже подумать об убийстве Обито до того, как риск, который он представлял, стал реальностью.

Мое сердце было предателем.

-А если ты сможешь изменить его судьбу?" Я точно знал, о ком говорит Сновидец, и мне было мучительно думать о Обито—раздавленном десятью тоннами камня, беспомощном, когда его команда бросила его на растерзание планам Мадары. Оглядываясь назад, становилось неважным, что Рин, Какаши и Сэнсэй не могли этого знать. Как сенсор, я бы или я буду, или какое бы напряжение я ни использовал сегодня.

Видите ли, я не испугался.

Я был в ужасе.

- Если смогу, то сделаю." Я ей все рассказал. Если бы только я действительно была так уверена, как говорила.

-Тогда мы должны действовать по плану."

Ты ведь знаешь, что говорят о самых продуманных планах мышей и людей?

Я проснулась в свою смену со слезами на глазах.

Дерьмо.

Я вытерла глаза, прежде чем мальчики смогли меня увидеть, но я была уверена, что Какаши все равно заметил. О, как бы то ни было—он ведь не видел, как я впадаю в депрессию раньше. В прошлый раз это случилось, когда я еще не спала.

- Спасибо. Поспи, сколько сможешь." - пробормотала я, когда он забрался в свой спальный мешок. Я вскарабкался на скалу, которую мы использовали как ветряк, потирая руки, чтобы согреться.

Он проворчал что-то, чего я не расслышал, и задремал.

Тьфу.

Несмотря на то, что я едва проснулась, я все равно подпрыгнула, когда через несколько минут Сэнсэй плюхнулся рядом со мной и сказал:"

- Не-а, сэнсэй. Тебе не нужно беспокоиться обо мне." - пробормотала я, опуская подбородок на тыльную сторону левой руки. -Я п— п-п ... - Меня прервал трескучий зевок. —Прекрасно. Извините."

- Простите, если я не поверю ни единому вашему слову, - ответил Сэнсэй.

- Да, но сейчас не самое лучшее время." - пробормотала я, глядя в сторону.

-Кей..."

- Послушай, я" Я с трудом сглотнула и провела рукой по лицу. - Я боюсь, что что-то пойдет не так. Это's...it-это наша первая миссия на вражеской территории, и ты не пойдешь с нами, а Какаши новичок в этом капитанском деле."

Посмотри на меня, я же морской огурец! Я выплескиваю свои кишки при малейшей провокации.

- ...Я не могу сказать тебе, что все будет хорошо." - сказал Сэнсэй, помолчав.

Если бы он это сделал, мне пришлось бы назвать его лжецом.

Я тихо, фальшиво рассмеялась. - Да, я...Я знаю. Никаких гарантий в жизни шиноби." По крайней мере, мое дыхание все еще было в основном ровным.

Сэнсэй притянул меня к себе, и я на мгновение возненавидела себя за то, что так внешне неуравновешенна, что об этом, видимо, знали все. Внутри...Ну, плотина все еще была там. Скрип, но есть.

-Доверяй своим товарищам по команде, Кей." - сказал мне Сэнсэй. - Они проведут тебя через сам ад и выведут на другую сторону."

Или просто в него.

-Хороший разговор, - пробормотала я.

-Кей—"

- Нет, сэнсэй. Я знаю это. Мне просто...нужно время подумать. Извините. Не так много для разумного разговора прямо сейчас."

Сэнсэй некоторое время молчал.

Затем: "Хорошо. Спокойной ночи, Кей."

Проклятье.

Я думаю, что провел большую часть своей смены, переключаясь между проверкой уплотнений периметра и попытками медитировать. Это немного помогло, но мои нервы едва успокоились к тому времени, когда мои товарищи по команде встали по-настоящему.

-Выглядит намного лучше, чем вчера, - сказала я Какаши после завтрака, отбросив свое диагностическое дзюцу и двигаясь, чтобы снова обернуть его руку. Линия на его груди даже не шрамилась, так что я оставил ее как есть. - Но постарайся не напрягаться."

Какаши издал приятный звук и, как только я закончил перевязывать его, натянул рубашку через голову.

Да, он все еще не разговаривал со мной. Это становилось немного раздражающим, даже если я знала, что это была моя вина. Рано или поздно мне снова придется извиняться.

- Готова идти?" - крикнул Сэнсэй, скидывая рюкзак на спину. Неподалеку Обито пинал ногами землю над нашим костром. Как только я встала и Какаши натянул всю свою одежду обратно,

осталось только привести все наши вещи в порядок.

- Думаю, что да, сэнсэй!" - крикнул я.

И...Какаши и Обито не смотрели друг на друга. Здорово. Просто замечательно.

В конце концов мы остановились в бамбуковом лесу, от которого у меня заныли зубы, где-то поздним утром. Приближалось время хруста, и я вроде как хотел сказать что-то непочтительное, что вызвало бы у меня несколько странных взглядов. Наверное, для этого и нужен был внутренний монолог.

Тишина.

-Враг, с которым мы столкнулись вчера, был одиноким разведчиком. С этого момента мы можем рассчитывать на боевые команды. Будьте осторожны." - сказал нам Сэнсэй, что-то мелькнуло у него в глазах.

Обито скрестил руки за головой. - Ну что ж. Поехали, капитан." Последнее было адресовано Какаши, и я спрятала улыбку.

Через секунду Какаши стряхнул с себя шок и резко кивнул.

- Ладно, пошли." Сэнсэй вмешался прежде, чем мальчики успели вступить в гляделки.

Мы дружно сказали: "Да, сэнсэй."

Сэнсэй бросил на нас последний взгляд, грустный и в то же время гордый. - Рассыпайтесь!"

Мы так и сделали.

И мы провели в общей сложности четыре часа вдали от Сэнсэя, прежде чем у меня начались действительно плохие флюиды.

В обычной ситуации, думаю, я бы оценила этот пейзаж. Бамбуковые леса напоминают мне о поездке, которую я однажды совершил в Китай, где эта штука росла как какая-то странная комбинация непробиваемых для пилы сорняков и штакетника, и о том времени, когда я увидел панду лично. Это было чертовски давно. Ходьба по ручьям и рекам сокращала время перехода на сто процентов, большая часть листвы была огромной, и я был достаточно физически здоров, чтобы на самом деле наслаждаться прогулкой.

Но после того, как мы пересекли второй поток, я понял, что мы действительно больше не в

Канзасе.

У Обито и Какаши не было глаз для этого, пока нет, но мое чакровое чутье уловило два враждебных присутствия примерно в то же время, когда мы приняли решение замедлить шаг, чтобы пересечь реку. В этом месте не было ничего особенного, кроме того, что вода двигалась медленнее, а бамбук изгибался над головой таким образом, что "поляна" была едва ли светлее, чем собственно лес.

Обито заметил, что я напряглась первой, учитывая, что он снова был в арьергарде. Я просигналил ему двумя врагами—двумя пальцами—одной рукой за спиной, чувствуя, как сердце колотится в груди, и надеясь, что это что-то изменит. Передо мной Какаши внезапно напрягся, когда ветер изменился, подняв руку, чтобы мы остановились.

Это действительно имело значение. Тогда я этого не знал, но это было так.

Обито был уже на полпути к Большому Огненному Шару, когда на него посыпались бамбуковые копыя. А потом все загорелось.

Я почувствовал, как большая Ива-нин двигается позади нашей группы, даже когда тот, с двумя лезвиями на рукавах, выскочил передо мной, и я развернулся лицом к невидимому парню, даже когда Какаши двинулся, чтобы атаковать того, кого мы действительно видели. Обито последовал моему примеру, а не Какаши—независимо от того, видели мы врага или нет, мы всегда могли его найти.

Его спина к моей, мои глаза закрыты...Ну, это не было ортодоксально.

Обито все еще умудрялся приземляться на мистера Сники, даже не видя его, когда я начал вращение для удара Земного Тигра в стиле Гекко. Эта техника не предназначалась для использования на воде—это была сильно модифицированная техника выброса Земли, в основном для манекенов, но для самураев-но всплеск выбросил достаточно мутной речной воды и мусора, чтобы Обито заметил нашего противника, даже когда он пытался маневрировать вокруг нас, основываясь на криках.

- Теперь я тебя поймал, ублюдок!" - крикнул Обито, и я почувствовала, как огненная чakra его Огненного Дзюцу Феникса поглотила берег. Ива-нин что-то кричал, вероятно, ругался, и я почувствовал, как он отступает без камуфляжа.

Я снова открыла глаза, ища другой бой, потому что мистер Сники направлялся в ту сторону.

"Обито!"

-На нем!"

Обычно нам не нужно было разговаривать, но мы должны были предупредить Какаши, что его смертоносный танец стали получат еще несколько партнеров. Какаши и его противник подпрыгивали от бамбукового шпиля к воде, к камню и обратно— сноваи снова с эффектностью дзенина.

Мне потребовалась секунда, чтобы отдышаться, пытаюсь понять, куда подевался Проныра, и ухитрился уловить конец драки. Впрочем, через долю секунды я догнал Обито, потому что у Джонина были странные рефлексy, и я не собирался позволить ему ворваться в логово льва одному.

Я как раз успела увидеть, как парень с двумя клинками сбил Какаши с ног. Он тяжело ударился о землю—

Ждать.

- Нет!

Какаши не упал на землю. Он провалился в нее на секунду, и я увидел, как Снуки вынырнул из нее одновременно и ударил его по голове обоими сцепленными кулаками.

Какаши обмяк.

Обито бросился в атаку на Подлого, плюющего огнем, но Двустволка скользнула перед ним, и Обито чуть не лишился носа. Я проскочил мимо, пытаюсь всадить свой кодачи в лицо хотя бы одному из ублюдков Ива, и Двуручник сломал мой меч между его.

Остальная часть боя была взрывом—дымовая бомба города. Это был противный, цепляющийся вид, который адски жег глаза, и я нырнул на поверхность воды, чтобы снять его. Обито, однако, этого не сделал, и он вытащил меня после нескольких отчаянных ударов.

И затем...

Мы с Обито стояли ошеломленные. Поляна была в пепле, вода была темной от сгоревшего дерева, повсюду валялись металлические осколки, а в побелевших пальцах я все еще сжимал рукоятку кодачи. И Какаши исчез.

Мне пришлось...Мне пришлось...

- Они просто..." Я начал и не смог закончить.

- Мы вернем его." - сказал Обито стальным голосом. Выражение его глаз было больше похоже на Сэнсэя, чем я когда-либо видел у него, и этого было достаточно, чтобы вернуть меня в

настоящее. - Мы собираемся спасти его, Кей."

Крошечная часть моего мозга была в восторге—вот каким стал Обито за те четыре года, что я его знаю? Но мне пришлось отодвинуть эту мысль в сторону и спрятать в глубь памяти, потому что времени не было.

Верно. Верно. Психанешь потом. И всегда позже.

Я сунул то, что осталось от моего кодачи обратно в ножны, рука слегка дрожала—но от гнева.

Гнев, подогреваемый страхом, но тем не менее гнев. Мне бы это пригодилось.

Я выдохнула, приказывая своим трясущимся рукам остановиться. "Правильно. Давайте вернем нашего капитана."

Частичные списки дзюцу (на момент начала миссии Каннаби):

Какаши: Чидори, Расенган, Теневой Клон, Академия Три, Призыв: Стая Нинкен и т. Д.

Обито: Великий Огненный Шар, Огонь Мудреца Феникса и Огонь Дракона, Стена в стиле Земли и т. Д.

Кейсуке: Мистическая ладонь, Диагностический Скальпель и Скальпель Чакры, (более слабая форма) Расенган, Искусство герметизации: Взрывная метка/Сигнализация близости/Контактная мина и т. Д.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495327>